

КУЗНЕЦОВА ВИКТОРИЯ

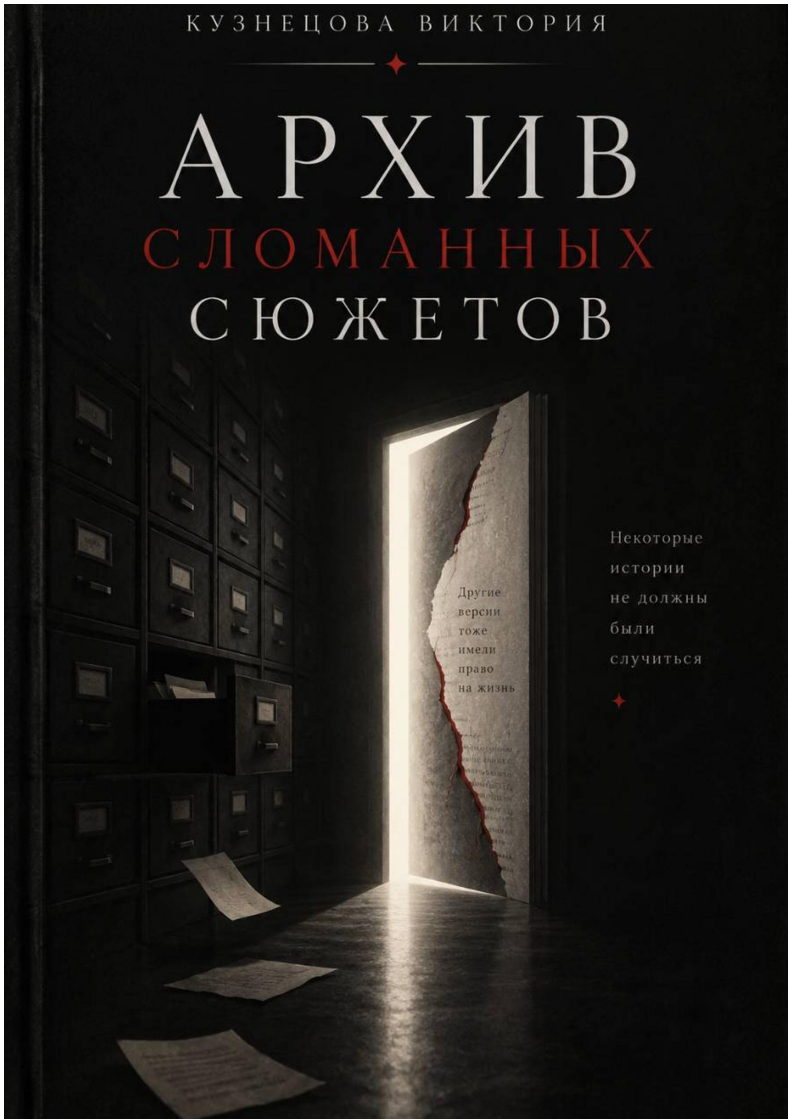

АРХИВ СЛОМАННЫХ СЮЖЕТОВ

Некоторые
истории
не должны
были
случиться

Другие
версии
тоже
имели
право
на жизнь

Виктория Кузнецова

Архива сломанных сюжетов

<https://litres.ru/74499554>

SelfPub; 2026

Аннотация

У каждой истории есть правильный сюжет.

Герой должен победить. Злодей — проиграть. Пророчество — исполниться. Принцессу полагается спасти, жертву — принести, а счастливый конец обязан случиться именно так, как записано заранее.

По крайней мере, так считает Архив.

Она должна была стать Летописцем: переходить из мира в мир, наблюдать и честно записывать чужие истории. Не вмешиваться. Не спорить с каноном. Не решать за героев.

Но первая же Летопись оказалась ложью.

За красивой историей любви скрывались двое людей, которых заставляли быть счастливыми друг с другом. И стоило Летописцу дать им право сказать «нет», как Архив лишил её имени, должности и дома, оставив только одно клеймо:

ЗЛОДЕЙКА.

Теперь перед ней открываются истории, которые уже начали ломаться.

Но чем больше чужих судеб она освобождает, тем страшнее становится вопрос: если Архив не имеет права решать за человека, имеет ли это право она сама?

Содержание

Мир I. Запись 1: Первая история	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Виктория Кузнецова

Архива сломанных сюжетов

Мир I. Запись 1: Первая история

Я всегда думала, что истории рождаются красиво: с музыкой, с лучом света, пробивающимся сквозь облака, с человеком, который появляется именно тогда, когда нужно. И обязательно — с тем самым первым взглядом, после которого читатель уже знает: вот оно, началось. Мне казалось, именно так и пишутся книги. Наверное, потому что именно такими они всегда попадали ко мне.

Высокие стеллажи уходили так далеко вверх, что их вершины растворялись среди звёзд. Не среди потолка — потолка здесь вообще не существовало. Над Архивом лежало бесконечное ночное небо, и по нему медленно плыли страницы: одни были чистыми, другие исписаны чужими почерками, третьи складывались в бумажных птиц и исчезали среди холодного света.

Я стояла посреди этой невозможной библиотеки и крепче прижимала к груди пустую книгу. Совсем пустую: без названия, без первой строки, без имени владельца. Только тёмная обложка, серебристый обрез и едва заметное тепло под ладонью, будто книга уже знала, что скоро ей придётся заговорить.

— Боишься? — спросили у меня за спиной.

Я обернулась. Старик появился так, словно не пришёл, а просто позволил мне наконец его заметить. Седые волосы, тёмный плащ, чернильные пятна на пальцах и глаза человека, который видел слишком много концов историй, чтобы всерьёз верить в счастливые финалы.

— Немного.

— Хорошо.

— Хорошо?

— Тот, кто не боится первой страницы, обычно заканчивает на второй.

Он улыбнулся и осторожно коснулся обложки. По коже пробежал серебряный свет, и на ней проступили буквы: **«Летопись 73194»**.

— Теперь она твоя. С этого дня ты Хранитель. Твоя должность в Архиве — Летописец.

Моё имя Старик тоже не произнёс. Оно у меня было, конечно. Но личные имена Хранителей хранились в Реестре и служили ключами к Архиву; в чужих мирах мы пользовались только созданными для наблюдения ролями. Я не назо-

ву своё имя и сейчас. В Реестре его больше нет.

Я молчала. Честно говоря, ожидала чего-то более торжественного: клятвы, посвящения, сияющего знака на ладони, хотя бы таинственного хора из пустоты. Магии здесь и без того хватало: страницы сами перелистывались, чернила летали по воздуху, а книги на дальних полках тихо переговаривались, когда думали, что их никто не слышит. И всё же получение целой Летописи выглядело пугающе буднично, словно кому-то выдали пропуск на работу.

Пуста ещё страница книги,
Но сердце слышит первый миг.
Не меч беру теперь в ладонь —
Чернила, память и огонь.

Не мне решать, кому взлететь,
Не мне чужой судьбой владеть.
Мне дан один простой обет:
Увидеть правду — и оставить след.

— Какое у меня первое задание?

Старик посмотрел на меня слишком долго. Настолько долго, что я успела пожалеть и о вопросе, и о собственной торопливости. Потом он протянул руку, и воздух перед нами дрогнул, собираясь в огромное зеркало. Нет, не зеркало — окно.

За ним шумел город. Автобусы останавливались у светофоров, во дворах блестели после дождя качели, в окнах многоэтажек горел обычный электрический свет. Никаких драконов. Никакой видимой магии. Никаких чудовищ.

— Это?.. — не удержалась я.

— История.

— Такая... обычная?

— Ты разочарована?

Совсем немного. Я представляла первое путешествие иначе: древнее королевство, мир между звёздами, город колдунов — что-нибудь, что соответствовало бы величию Архива. А там была самая обыкновенная школа.

— Любая история начинается с чего-то, что кажется обычным, — тихо сказал Старик. — Люди редко замечают момент, когда обычное становится сюжетом.

Перед окном возникла серебряная надпись: **«Дело 1. Весна. Школьная любовь».**

Я невольно улыбнулась. Ну конечно. Первая любовь. Он, она, случайная встреча, дождь, забытый зонт, неловкий кофе, прогулки после уроков. Я уже знала, чем всё закончится. По крайней мере, мне так казалось.

— Запомни главное правило, — сказал Старик, и улыбка исчезла с его лица. — Никогда не записывай историю раньше, чем она закончится.

Я кивнула, хотя не вполне понимала зачем. Разве можно ошибиться в такой простой истории?

— И второе: не доверяй первым впечатлениям. В Летописи иногда появляется серебряный текст. Это не твоя запись. Это то, каким Архив ожидает увидеть ход истории. Твои слова будут чёрными. Пиши только то, что действительно произошло.

Я посмотрела на книгу внимательнее.

— А если серебряное и чёрное не совпадут?

Старик не ответил сразу.

— Тогда особенно внимательно следи за тем, что видишь.

И исчез. Без вспышки и дыма — просто перестал существовать рядом.

Передо мной медленно открылась обычная деревянная дверь. На табличке было написано: «**Мир 482019**». Я вдохнула, поправила ремень сумки, прижала Летопись к груди и шагнула вперёд.

Когда свет исчез, я уже сидела в школьном кабинете на последней парте у окна. Передо мной лежали дневник, пенал, несколько тетрадей и расписание уроков. Мир не просто впустил меня — он аккуратно придумал мне место. Для учителей я была ученицей, переведённой сюда несколько недель назад; одноклассники помнили разговоры, которых у нас никогда не было; в телефоне обнаружились переписки, которых я не писала. Архив называл это «ролью наблюдателя». Мне это больше напоминало вежливую подделку памяти.

В учебниках отдельно оговаривалось, что такая подмена вмешательства не считается. Архив называл её «техниче-

ской коррекцией»: роль наблюдателя якобы не меняла утверждённый ход событий, а значит, не нарушала канон. Уже тогда определение показалось мне слишком удобным.

Летопись тоже изменилась. В этом мире она выглядела как толстая тёмная тетрадь — слишком неприметная, чтобы кто-нибудь заинтересовался ею. Я открыла первую страницу. Серебряные буквы появились сами собой: **«История начинается с любви»**.

Я улыбнулась. Ну конечно. Именно так.

Под серебряной строкой я вывела чёрными чернилами: *«Первый день наблюдения. Апрель. Школа»*.

Я ещё не знала, что серебряная фраза уже была первой подсказкой и первой ошибкой. История началась вовсе не с любви и закончиться должна была не так, как обещал Архив. А самое страшное заключалось в другом: я пока не понимала, что моя задача — не сделать историю красивой. Моя задача — сделать её честной.

Легенды любят яркий свет,
Где ложь блестит почти наградой.
Но правда тихо скажет: «Нет.
Не украшай того, что рядом».

Пусть будут слёзы и вина,
Пусть счастье длится лишь
мгновенье.

Живая, честная весна
Дороже выдуманного пенья.

Так началась моя первая Летопись. И тогда я ещё не знала, что однажды именно из-за неё меня возненавидят не только Хранители, но, кажется, и сами истории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.